

М. Л. ОГАРЕВОЙ

4 февраля 1850. Петербург

Здравствуйте,

Марья Львовна!

Авдотья Яковлевна больна, и я пишу за нее. Вместе с этим письмом посылаются Вам 200 р(ублей) серебром).¹ Оно хоть и поздно, да все же лучше, чем никогда. Что еще Вам сказать? Мы живем довольно скучно. Я работаю, Авдотья Яковлевна хворает, Сократ² здоров и кланяется Вам. Он на днях к Вам писал. Николай Самойлович Шеншиев б февр(аля) нашего штиля едет в Москву для окончания Вашего дела;³ надеемся, что эта, уже третья его поездка будет удачнее двух первых⁴ и что дело это наконец скоро кончится.⁵ Будьте здоровы. Мы все Вас помним и очень желали бы видеть. Поклонитесь от меня Тургеневу, если Вы его видите.⁶ Целую Вашу ручку.

Н. Некрасов.

4 февраля ст(арого) ст(иля) 1850 г.

СПб.

Примечания

Подлинник: РГАЛИ, ф. 359, оп. 1, N 16, л. 1.

Впервые: РМ, 1902, № 12, с. 173; факсимиле: Черняк, после с. 154.

¹ Из денег, которые А. Я. Панаева по доверенности Огаревой взыскивала с Н. П. Огарева. Ср. в письме Панаевой к Огаревой от 24 февраля 1850 г.: «Ты, верно, получила 300 рублей серебром? или нет? так получишь на днях» (Черняк, с. 489).

² С. М. Воробьев.

³ Н. С. Шаншиев был приглашен Панаевой вести дела по взысканию денег с Н. П. Огарева. Ср. письма Панаевой к Огаревой от 29 мая и 19 июля 1849 г. (Черняк, с. 377 и 382).

⁴ Ср. в письме Панаевой к Огаревой от 24 февраля 1850 г.: «На будущей неделе Шаншиев едет опять в Москву и, может быть, все кончит» (Черняк, с. 489).

⁵ Имеются в виду переговоры о мировом соглашении, предложенном Н. Т. Грановским (представлявшим интересы Огарева) еще летом 1849 г., по которому Огарев обязывался уплатить сумму меньшую, чем указанная в первоначальном иске: 50 000 руб. серебром вместо 85 815 руб. серебром. Сложность окончательного решения дела состояла в том, что и эта меньшая сумма не могла быть внесена наличными — в качестве уплаты выступали недвижимость (орловское имение Огарева «Уручье») и векселя Н. Ф. Павлова и К. И. Яниша (см.: Черняк, с. 384, 386—387, 389, 500—503). Дело завершилось только в начале 1851 г., когда «Уручье» перешло наконец к Шаншиеву — поверенному М. Л. Огаревой.

⁶ Тургенев в это время жил в Париже.